

Почему он затеял драку, а потом использовал меня как щит?

Ким Цзинсун оглянулся на Пак Сонтэ, который отступил за его спину.

Вот тогда это и произошло.

Бах!

Звук резко распахнувшейся двери приёмной привлёк всеобщее внимание.

Представитель Чжо ворвался в комнату ожидания в сопровождении сотрудников с винтовками в руках.

— Всем на пол!

— Не двигаться!

Услышав крики сотрудников, все парни немедленно упали на пол.

Члены банды, Пак Сонтэ и Ким Цзинсун, также легли, и только Ко Чжунген остался стоять, глядя в сторону представителя Чжо.

— Я знал, что до этого дойдёт.

Подойдя к Ко Чжунгену, представитель Чжо начал говорить.

— Разве я не ясно выразился, что не следует объединяться и запугивать новичков? А?

— Сэр, дело не в этом, этот парень сам начал...

— Заткнись!

Представитель Чжо оборвал его криком.

— Я слышал, ты даже не поменял им номера? Почему ты в последнее время меня не слушаешь? Думаешь, я из-за этого назначил тебя на руководящую должность?

Ко Чжунген, подавленный выговором, отвернулся.

— Ничего не поделаешь. Пойдём со мной.

С этими словами представитель Чжо покинул зал ожидания.

Сотрудники быстро окружили Ко Чжунгена, который что-то пробормотал себе под нос и сердито посмотрел на Пак Сонтэ, неохотно направляясь к двери.

Вскоре все ребята медленно поднялись со своих мест.

— Что происходит?

— Я никогда не видел, чтобы представитель Чжо так орал на Ко Чжунгена...

— Неужели его застрелят на улице?..

— Нет, в конце концов, он чемпион...

Все начали перешёптываться между собой, но замолчали, когда десять минут спустя дверь вновь открылась.

Ко Чжунген вернулся на удивление целым и невредимым.

Он посмотрел прямо на Ким Цзинсуна и сказал:

— Давай поговорим минутку.

Вскоре после этого...

В первом номере находились только Ко Чжунген и Ким Цзинсун.

Двуспальная кровать в номере выглядела безупречно чистой и удобной, что резко контрастировало с изношенной кроватью в номере девяносто девять.

Сев на кровать, Ко Чжунген нарушил неловкое молчание.

— Ты подписал контракт, да? Я только что услышал это от представителя.

Ко Чжунген продолжил разговор с Ким Цзинсуном, который никак не отреагировал.

— Я слышал, что, как только меня освободят, ты возьмёшь на себя мою роль. И так, предполагается, что в течение оставшихся шести месяцев ты будешь мне сильно помогать...

Ах, так вот почему он вызвал меня из комнаты ожидания, чтобы поговорить... — понял Ким Цзинсун.

Детали их контракта были совершенно секретными и не должны были быть известны другим.

Ко Чжунген, некоторое время пристально смотревший на Ким Цзинсуна, издал смешок.

— Серьёзно. Я не могу в это поверить. Передать должность лидера этому ничтожеству?.. Что ж, то, что произойдёт после моего ухода, меня не касается. В любом случае...

Ко Чжунген посмотрел прямо на Ким Цзинсуна.

— С этого момента ни я, ни мои друзья не будем тебя беспокоить. Делай всё, что хочешь. Но!..

Но?

— Не пытайся занять место лидера вместо меня. Я здесь лидер, и пока я здесь, ты выполняешь мои приказы. Понял?

Ким Цзинсун кивнул.

— Просто, чтобы ты знал, если ты или кто-то другой будет приставать ко мне и моей банде, я не буду сдерживаться, независимо от контракта или нет. Если ты хочешь драться, подожди шесть месяцев! Тогда для меня не будет иметь значения, если тебя забьют до смерти. А теперь убирайся. Иди.

Когда Ко Чжунген отпускал его, он вдруг кое-что вспомнил.

— Если тебе нужна комната, дай мне знать. Любая комната, кроме этой.

Ким Цзинсун покачал головой в ответ.

— Нет, всё в порядке.

Коротко ответив, Ким Цзинсун вышел из комнаты номер один.

Ко Чжунген, наблюдая за закрытой дверью, некоторое время хмурился, прежде чем достать

пачку сигарет.

Закурив сигарету, которую он только что получил от представителя Чжо, он выпустил длинную струю дыма и пробормотал:

— Надоедливый ублюдок...

В этот момент...

— Босс.

Вернувшись в офис представителя, Дэджун спросил представителя Чжо:

— Вы правда планируете освободить Ко Чжунгена в соответствии с контрактом?

— Хм.

— Я просто подумал, что если Ко Чжунген выйдет на свободу и расскажет о том, что мы сжигаем тела...

— Это было бы катастрофой. Я знаю.

Заметив вопросительный взгляд Дэджуна, представитель Чжо продолжил, разбирая бумаги на своём столе.

— Я действительно планирую освободить Ко Чжунгена через шесть месяцев. То есть, если он к тому времени будет ещё жив.

— Ах...

Поняв намёк, Дэджун посмотрел на представителя Чжо, который хитро улыбнулся ему.

— Ты думаешь, я настолько безумен, что позволю слухам об этом месте распространиться? Это было бы концом нашего бизнеса, верно?

На самом деле правительство, вероятно, уже знало о незаконных действиях, таких как сжигание тел или проведение смертельных поединков с участием несовершеннолетних.

Однако, учитывая время, они предпочли не вмешиваться.

Учитывая, что монстры и клановые разборки и без того напрягали правоохранные органы Сеула, они не могли позволить себе сосредоточиться на этих сомнительных операциях.

Кроме того, представитель Чжо регулярно подкупал ключевых чиновников, чтобы обеспечить их молчание.

Но если бы Ко Чжунген распространил информацию и это стало национальной проблемой, правительству пришлось бы действовать под давлением общественности.

В этот момент Бойцовский Клуб был бы закрыт, а представителю Чжо грозила бы по меньшей мере смертная казнь.

— Нет необходимости создавать ситуацию, которая могла бы привести к таким разговорам.

— Вы правы, Босс.

Представитель Чжо добавил ещё кое-что.

— Ребята, которые приходят сюда, не уходят живыми. Так было до сих пор, и так будет и в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/108705/4948504>